Ночью Бай Юньфэй лежал на кровати, тщательно раскладывая по полочкам ту информацию о технике апгрейда, что ему удалось получить за последние несколько дней.

«На уровнях апгрейда +10, +12 и +13 у предметов появляются дополнительные эффекты. Хотя единственным имеющимся у меня предметом +13 является всего лишь кирпич, но предыдущие два свойства у всех предметов появлялись одинаково. Так что, полагаю, и на +13 у любого предмета появляется новый эффект.

С +10 до +12 есть “пустой” уровень +11, но на +13 дополнительный эффект появляется без перерыва. Не означает ли это, что после +12 дополнительный эффект будет появляться с каждым новым уровнем апгрейда? Но… прямо сейчас у меня действительно нет возможности проверить это предположение! Даже до +13 улучшить предмет чертовски сложно…

Кроме того, на уровнях +12 и +13 урон недуховных предметов увеличивается практически по экспоненте. Интересно, с духовными предметами будет так же? Увы, проверить это я пока не могу, у меня слишком мало духовных предметов… Серебряные Иглы Ледяного Духа были разрушены ещё до того, как я воспользовался ими хотя бы раз…

Что касается самих дополнительных эффектов, то нужно помнить, что не всегда они будут действенны в бою, особенно те, у которых есть продолжительность действия. Если противник достаточно сильный, то сможет полностью восстановиться задолго до указанных в описании сроков.

Пока что это всё, что я сумел выяснить. В ближайшее время я вряд ли снова смогу заняться такими же исследованиями, как в эти дни. Завтра начинается моё путешествие по внешнему миру!».

Бай Юньфэй сел и извлёк из пространственного кольца кинжал.

«У меня всё ещё осталось с десяток кинжалов. Их как раз должно хватить, чтобы полностью исчерпать мою духовную силу… Да, так и сделаю, пора пробить этот барьер, отделяющий меня от средней стадии Воина Духа! Апгрейд!».

…

****

Ранним утром, когда первые лучи солнца коснулись лица Бай Юньфэя, юноша медленно открыл глаза.

Он сел на кровати, поднял правую руку и сжал её в кулак перед собой. В его глазах светилось удовлетворение.

«Середина ступени Воина Духа… Все приготовления, которые я мог сделать, завершены. Семья Чжан… Не важно, как далеко простирается ваша власть, поймать меня будет ой как непросто!».

****

На склоне холма рядом с деревней.

Бай Юньфэй посмотрел на Ли Чэнфэна и Лин-ер, стоявших перед ним, и, наконец, нарушил затянувшееся молчание: «Давайте закончим с долгими тягостными прощаниями. Чэнфэн, я уверен, что однажды мы обязательно ещё встретимся. Нас обоих ждут великие свершения в большом мире, а наши имена прогремят на весь континент!».

Ли Чэнфэн ещё немного помолчал, после чего через силу улыбнулся: «Ладно, я тоже буду краток. Юньфэй, береги себя. Думаю, ты должен прославиться чуть раньше, чем я. Позже мы с Лин-ер тоже отправимся в странствие. Если у нас возникнут неприятности, то мы постараемся тебя найти».

Бай Юньфэй последний раз взглянул на безмятежную деревушку, втянул воздух всей грудью, медленно выдохнул и с улыбкой повернулся к ним: «Ладно… мне пора!».

Сразу после этого он развернулся и решительно зашагал прочь.

Провожая глазами исчезающий вдали силуэт, Лин-ер слегка нахмурилась и спросила у Ли Чэнфэна: «Братец Сяо Фэн*, у брата Юньфэя какие-то проблемы? Куда он отправился? Почему не остался и не позволил нам помочь ему?»

Прим. W: Здесь «братец» используется, как обычное обращение к супругу; имя Сяо Фэн – это ласковая форма имени Чэнфэн. Привыкайте, это почти во всех китайских новеллах проскальзывает.

Ли Чэнфэн также смотрел вслед уходящему другу со сложным выражением на лице. После долгого молчания он мягко вздохнул, повернулся к Лин-ер и ласково встрепал её волосы.

«Юньфэй сам принимает решения. Он не станет их менять из-за окружающих. Кроме того… такое маленькое место, как провинция Цинъюнь не сможет его удержать. Да, у него небольшие проблемы прямо сейчас, но я уверен, что он легко с ними справится!.. Окружающий мир таит в себе множество удивительных тайн, а небо над нашими головами необъятно и бесконечно. И он рано или поздно сможет порхать по свету, легко и безмятежно, как белое облако!».

****

Школа Ремесла располагалась в провинции Пинчуань, на севере континента Небесного Духа.

Провинцию Цинъюнь от неё отделяла ещё одна провинция, Бэйянь, так что путь предстоял очень и очень неблизкий.

Покинув деревню, Бай Юньфэй тут же отправился на север. Чтобы избежать ищеек семьи Чжан, он шёл горными тропами, легко преодолевая овраги и горные ущелья. Лучшим сценарием было бы, если бы он сумел выбраться из провинции Цинъюнь, не дав себя обнаружить.

Однако он также понимал, что это практически невозможно. С его «навыками» ориентирования на местности Юньфэй был вынужден постоянно выбираться к людям и проверять, не свернул ли он куда-нибудь совершенно в другую сторону. Не говоря уже о том, что ему периодически требовалось пополнять припасы в пространственном кольце.

Да уж… эта его особенность – умение заблудиться в трёх соснах – действительно доставляла много хлопот…

Тем не менее, за три дня путешествия, во время которого Бай Юньфэй также постоянно практиковал Волновую Поступь, он уже преодолел значительное расстояние.

Бай Юньфэй пересёк лесистый горный хребет и взобрался на высоченное дерево, чтобы оглядеться. Его глаза внезапно вспыхнули. Спрыгнув вниз с счастливым выражением на лице, он поспешил к подножию горы.

«Наконец-то! Там живут люди, много людей. Судя по размерам, это как минимум небольшой городок. Проведу одну ночь там, отдохну как следует, накуплю вкусной еды и узнаю, куда идти дальше!

Однако он пробежал лишь несколько десятков метров, прежде чем внезапно сбавил темп, нахмурившись.

«Хмм, но я не знаю наверняка, есть ли в этом городе люди семьи Чжан. Впрочем, я уже далеко от Лоши, да и местечко тут довольно глухое, так что вряд ли… Пожалуй, не стоит всё же слоняться по городу, я лишь найду гостиницу и отдохну, а утром сразу же отправлюсь в путь. Да, так проблем возникнуть не должно…».

Приняв решение, он отбросил сомнения и снова ускорился, направляясь к воротам города.

****

Вечером того же дня по оживлённой улице небольшого городка под названием Старый Колодец шёл юноша. Он был изрядно потрёпан с дороги и выглядел уставшим. Юноша шёл медленно, слегка опустив голову, так что сложно было отчётливо разглядеть его лицо, а его любопытные и настороженные глаза цепко осматривали всё вокруг.

Быстро закупившись всем необходимым в городских лавочках, Бай Юньфэй прибыл к единственной гостинице в городе.

В просторном обеденном зале гостиницы «Радушный приём» за столиками сидели несколько человек. Как только слуга за стойкой увидел нового посетителя, он радушно вышел навстречу и с широкой улыбкой произнёс: «Добро пожаловать, путник! Могу ли я узнать, вы пришли пообедать или остановиться на ночлег?».

Бай Юньфэй поглядел на него, затем снова опустил голову и направился к столику в самом углу, отвечая на ходу: «И то, и то! Принесите мне вашу лучшую еду и приготовьте комнату. Я отправлюсь отдыхать сразу после обеда».

Закончил говорить он уже от столика. После чего уселся на стул и замолчал, напустив на себя неприступный вид.

Слуга с сомнением пару раз пробежался по его фигуре глазами. Видимо, нечасто он встречался с таким странным поведением. Бай Юньфэй нахмурился и недовольно бросил: «Почему ты всё ещё здесь?!».

«Ах, да! Разумеется! Сию минуту, господин. Ваша еда очень скоро будет готова!» — затараторил слуга, выйдя из ступора.

Бай Юньфэй погладил себя по протестующе заурчавшему животу и подумал: «Наконец-то я смогу нормально поесть…».

«Эм, господин…» — окликнули его. Бай Юньфэй удивлённо вскинул голову. Оказалось, слуга, уже отправившийся было выполнять заказ, вернулся с полпути.

«Что такое?».

«Господин, я просто хотел спросить, не желаете ли кувшин вина? – слуга поклонился с заискивающей улыбкой. – Фирменное марочное вино Ну-эр Хун нашей гостиницы славится своим мягким букетом и стоит недорого. Вам обязательно понравится!».

Бай Юньфэй удивился. Первый и единственный раз он пил вино тогда, ночью, когда пришёл навестить могилу дядюшки У. В тот раз его духовная сила, наконец, полностью пробудилась, и он стал духовным практиком.

«Неважно. Можешь принести кувшин. Главное, не медли с едой!» — Бай Юньфэй не стал возражать и ответил ровным тоном.

«Отлично! Я принесу ваш обед сию же минуту, господин!».

Вернувшись за стойку, слуга что-то прошептал подошедшему хозяину гостиницы. Судя по всему, объяснял ему, какую еду и напитки заказал новый посетитель.

Однако Бай Юньфэй, который опустил голову, чтобы не привлекать внимания, не увидел, что после слов слуги хозяин гостиницы резко переменился в лице. Он покосился в сторону Бай Юньфэя, затем достал из-за прилавка портрет и незаметно сравнил юношу с изображением…

http://tl.rulate.ru/book/298/5061